Несмотря на то, что она была новорождённой, Сакуя родилась со способностями, делающей её невероятно сильной, даже среди драконов, что было очень опасно.

(Думаю, я должен её поддержать.)

Причина, по которой Мистиф так опекала её, состояла не только в том, что создала контракт с Сакуей до того, как переродилась драконом.

Она понимала, что будущее Сакуи важно для драконьей расы.

Она сдерживала серых драконов, поскольку те плохо влияли на девушку. В этом смысле, Брам ничем не отличался.

Трагедия случилась по причине того, что Брам не понимал ценность Сакуи.

Мистиф и сама не хотела внезапно делать Сакую боссом драконьих стойл. Но в бригаде драгунов, в которой сейчас были лишь молодые драконы, она определила, что воспитание Сакуи будет невозможным.

Мистиф обучала Руделя не только из-за его восхищения Марти.

Для Сакуи, которая однажды станет высшей из драконов, она хотела, чтобы он был достойным её партнёром.

Рудель тоже это понимал.

Но при этом он понимал и то, что даже если он отругает сейчас Сакую за уничтожение здания, это не возымеет никакого эффекта.

Мало-помалу, с течением времени, он всему её научит.

“…Опять поломала. Рудель, прости.”

“Ничего страшного. Без проблем… Просто будь осторожна в следующий раз (Так, и что же мне говорить во дворце?)”.

К лучшему или к худшему, драгуны часто встревали в подобные неприятности. Они были связующим звеном между страной и драконами.

Они служат посредником между дворцом и драконьей расой. И это означало, что между дворцом и драконами, обладающими разными ценностями, обязательно возникнут проблемы.

Уничтожить здания во вражеском лагере, не уничтожать здания страны.

Такой простой приказ дракон не поймёт. Хоть они и обладают интеллектом, драконы жили в мире, лишённом человеческого здравого смысла.

Если бы они послушно исполняли человеческие приказы, драгуны бы вовсе не были нужны.

(Если я не хочу, чтобы крупные шишки направили своё недовольство на Сакую… то так поступить будет лучше всего.)

Продолжая убирать обломки, Рудель решил принять все жалобы сверху на себя.

◇

“…Ни за что бы не подумал, что мы встретимся так скоро.”

“Это было довольно давно, ваше величество.”

Рудель преклонился перед Альбахом. Альбах не рассчитывал, что вызовет Руделя к себе меньше чем через неделю.

Можно сказать, ему не хотелось об этом думать.

Не в состоянии использовать комнату для аудиенции, он вызвал Руделя на неформальную встречу в комнату, в которой обычно собираются представители власти.

Уничтожая один объект драгунов за другим, он устроил настоящий кризис - их драконов нельзя будет использовать ещё несколько дней.

Раз словами от драконов Мистиф и Сакуи ничего не добьёшься, у него не оставалось выбора, кроме как вызвать владельца контракта, Руделя.

Один из представителей властей состроил кислую мину, положив документы на стол, чтобы задать вопрос Руделю. Однако на его лице были нотки страха.

“Сколько ещё косвенного ущерба ты собираешься нам нанести за полгода?”

“…Приношу свои извинения.”

“Извинениями тут не отделаешься! Твой дракон уничтожил драконьи стойла, примыкающие объекты, и даже учебный полигон. Во все эти удобства было вложено немало денег!”

Будучи одной из элитных сил Куртуа, драгуны обладали значительным бюджетом, посылаемым им. Но как ни крути, объекты, уничтоженные Руделем, не покроешь ежегодным бюджетом бригады драгунов.

Помимо этого, драгуны были рыцарской бригадой, без которых Куртуа не протянет.

Королевству ничего не оставалось, кроме как поставлять финансирование.

“Если позволите… Давайте забудем о драконьих стойлах. Они же драконы, так что для них не должно быть проблемой, если они спят на свежем воздухе.”

От предложения Руделя, власти схватились за головы. Они хотели повысить голос и выкрикнуть: “Да не об этом речь!”…

Испытывая страх перед Сакуей и Мистиф, несмотря на всё, они всё же сдерживали себя. Сперва они хотели узнать причину произошедшего и задержать Руделя во дворце как можно скорее.

Проблема крылась в Сакуе, которую тренировала Мистиф. Мистиф уже не впервой было бы уничтожить дворец, да и о том, чтобы впускать Сакую, которую можно было назвать её ученицей, во дворец, не могло идти и речи.

Поэтому, если они оторвут Мартипоклонника Руделя от Сакуи, никто не знает, что может произойти.

Верхушка этой страны была не в силах вмешаться.

Альбах вытерпел желание вздохнуть, и доложил Руделю:

“Рудель, финансы страны не бесконечны. Уверен, ты это знаешь. С этой поры, прошу, сдерживайся… Воздержись от разрушительных действий. Разумеется, если ты на миссии, ты можешь распоряжаться силами как тебе заблагорассудится.”

Они имели дело с драконами, так что определённый уровень ущерба был вполне ожидаемым. Но Альбах помнил, что с Сакуей шутки плохи. Убирая наполовину уничтоженный объект, она превратила его в полностью уничтоженный.

“Есть!”

Идеальный этикет Руделя только больше раздражал представителей власти.

Им хотелось за что-нибудь его поругать, но в этом он не давал им повода. По правде, хоть он и был со странностями, Рудель был идеален в качестве рыцаря.

Корона и власти посетовали, что он восхищался не тем, кем стоило бы.

Как только Рудель покинул комнату собраний, Альбах сложил руки на столе. Совершенно вымотанный, он опустил голову.

Со стороны могло показаться, будто он молится.

“Вольфганг… Даже после смерти, ты продолжаешь мучить Куртуа…”

В то время как крупные шишки Куртуа презирали Марти, что удивительно, его военные заслуги были на уровне легенд. Но его беспрецедентное поведение не просто компенсировало его достижения, но и перевешивало их.

Вместе с Мистиф, он раз за разом защищал страну от вторжения империи Гайя. Из страха перед тем временем, имя Марти было известно по всей империи.

В Империи, Марти был известен как “Демон Куртуа” и считался символом страха. Приносил сплошные неприятности тем, кто рядом, и повергал в страх врагов.

Таким был человек по имени Марти Вольфганг.

◇

После того, как Рудель вернулся из дворца, провели аттестационный экзамен.

Пришло время показать результаты прошедших нескольких месяцев, но атмосфера вокруг была совершенно другой по сравнению с прошлым разом. Все драгуны позвали своих драконов-партнёров к себе.

Они были готовы убежать в любой момент.

Но…

“Ты отлично справляешься, Сакуя!”

“Моё парение идеально!”

В то время как Сакуя воскликнула от радости, она неровно колебалась в воздухе. Выходило всё ещё шероховато, но она демонстрировала достаточные способности.

Следом за этим шла стрельба, только были построены рамки покрепче. На них подвесили уничтожаемые мишени. Помимо того, что их было дешёво производить, их было так же дешёво содержать.

Отчаянные мысли Олдарта каким-то образом держались в рамках бюджета.

Все были уверены, что и их уничтожат, жалея старания Олдарта.

Однако…

“Отличная работа! Шесть из десяти. Ты едва, но прошла!”

“Получилось! Получилось!

Обрадовавшись, Сакура тут же взревела, и ей вторили окружающие драконы. Это были не презрительные вскрики, которыми они кричали до этого, они честно хвалили её.

Потрёпанные драконы хвалили Сакую. Это было доказательством того, что Сакуя стала их новым боссом, и тем самым они демонстрировали, что никто не пойдёт ей наперекор.

Но раны Брама и Фалька были серьёзнее, чем ожидалось, поэтому их всё ещё лечили. Этот факт стал ещё более важным фактором для серых драконов, не желавших перечить Сакуе.

Лица драгунов вокруг были преисполнены сомнения.

Нет, если точнее, они были рады, что Рудель и Сакуя смогли пройти аттестацию безо всякого косвенного ущерба. Какая-то их часть просто слабо в это верила.

“Так значит, они могут свои обязанности выполнять как следует.”

После слов Люксхайдта, все на учебном полигоне, шумном из-за рёвов драконов, кивнули.

Они были счастливы, что Сакуя смогла пройти экзамен без инцидентов, но ожидали какого-то баснословного действа.

Они с энтузиазмом готовились справиться со всем, что может случиться, но в итоге те обычным образом справились с задачей.

От этого неожиданного поворота они почувствовали себя немного одинокими.

http://tl.rulate.ru/book/5040/448297